

УДК 316.4

ИНТЕРНЕТ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПОЖИЛЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

М. В. Корнилова

Корнилова Марина Валерьевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук, Москва, mmrr@mail.ru

В статье рассматриваются особенности использования Интернета старшей возрастной группой населения России. Сравниваются показатели включенности в интернет-пространство в двух группах: молодежи и пенсионеров. Это дает возможность проанализировать степень «ресурсности» Интернета для двух «крайних» по критерию возраста социальных групп, оценить, какие возможности Рунет предоставляет юзерам и как они используются в разных возрастных группах. Выявлены ресурсы адаптации пожилых пользователей и тех, кто не пользуется возможностями Глобальной сети. Установлено, что группа пользователей Интернета является сильноресурсной, непользователей – слаборесурсной.
Ключевые слова: неопределенность, ресурсы адаптации, пользователь Интернета, пенсионеры, риск, социальная исключенность.

The Internet as an Adaptive Resource for Older Users

M. V. Kornilova

Marina V. Kornilova, ORCID 0000-0002-9989-6884, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, 117218, Russia, mmrr@mail.ru.

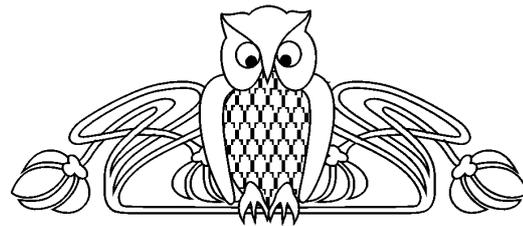
The article deals with the peculiarities of the use of the Internet by the older age group of the Russian population. The indicators of participation in the Internet space in two groups: youth and pensioners are compared. This makes it possible to analyze the degree of “resource” of the Internet for the two “extreme” groups according to the age, to assess what opportunities Internet provides users and how they are used in different age groups. The resources of adaptation of elderly users and those who do not use the opportunities of the global network are identified. It is established that the group of Internet users is highly resource, not users – weakly resource.

Key words: uncertainty, adaptation resources, Internet user, pensioners, risk, social exclusion.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-250-259

Специфика образа жизни пожилых: проблемы и риски

С увеличением продолжительности жизни в развитых странах возрастает доля пожилых в общей структуре населения. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2016 г. общая численность населения, постоянно проживающего на территории Российской Федерации, составила 146,5 млн человек. Количество постоянно проживающего на-

селения РФ старше трудоспособного возраста на начало 2016 г. составило 36 млн человек¹.

При этом доля населения моложе трудоспособного возраста – 57,4%, трудоспособного возраста – 24,6%². Таким образом, почти каждый четвертый россиянин еще в 2016 г. уже входил в группу пожилых.

Забота о старшем поколении – один из приоритетов государства. А повышение благосостояния пенсионеров и увеличение охвата пожилых социальными услугами – главная задача системы социальной защиты. Трудность состоит в том, что когорта пожилых неоднородна, следовательно, решить проблемы всех пожилых универсальным способом невозможно. Среди пожилых есть работающие и закончившие трудовую деятельность, дееспособные и недееспособные, «молодые» и долгожители, семейные и одинокие пенсионеры, пассивные и активные.

Проблемы и риски, в отношении которых люди старшего возраста наиболее уязвимы, возрастают, а багаж ресурсов адаптации пожилых граждан к этим рискам с возрастом снижается.

Исследования показывают, что пожилых отличают специфические риски, в частности риск социальной исключенности, который характерен в большей степени для одиноких и по своей значимости уступает лишь риску бедности и материального неблагополучия. Однако даже при наличии семьи: детей, внуков и других родственников, пожилые люди нередко одиноки и беспомощны.

С годами здоровье человека ухудшается, и если для людей 55–60-летнего возраста это связано с ослаблением работы органов чувств: зрения, памяти, слуха, то для стариков старше 80 лет потеря здоровья выражается уже в снижении двигательной активности, утрате возможности к самообслуживанию, потере ориентации в пространстве и времени.

Использование Интернета может выступить как ресурс адаптации к специфическому образу жизни пожилых, как способ снижения их уязвимости по вышеперечисленным характеристикам.

В России пожилых пользователей Интернета в разы меньше, чем в большинстве европейских государств³. Доля пожилых россиян-пользователей Глобальной сети в несколько раз ниже, чем в более молодых возрастных группах. Установлено и эмпирически подтверждено, что компьютер и Интернет предоставляют целый

спектр новых положительных возможностей для пожилого человека. Они становятся средством коммуникации, формой проведения досуга, поиска работы, покупки товаров и услуг. Однако наряду с удобством доступность виртуального пространства усиливает и уязвимость пользователей, приводя зачастую к нежелательным последствиям, к рискам.

Исследователи установили двойственность последствий использования интернет-технологий, амбивалентность самой природы этого феномена. Обосновано наличие как явных, в той или иной мере осознанных пользователями рисков, поддающихся предотвращению и минимизации ущерба, так и «латентных рисков»⁴, скажем так, скрытых дефектов, проявляющихся уже на этапе наличия ущерба и потерь, которые просчитать заранее было невозможно.

Риски интернет-пространства изучаются как в масштабах кибер-безопасности страны⁵, так и в отношении уязвимости различных категорий пользователей; установлены как общие для всех, так и специфические. Наиболее изучены риски, которым подвержены дети, подростки, молодежь. Это, прежде всего, интернет-зависимость⁶.

Специфика взаимодействия с Интернетом пожилых пользователей – наименее изученный аспект интересующей нас проблематики. Между тем в последние годы рост интернет-аудитории обеспечивается именно за счет увеличения количества пожилых пользователей. В имеющихся публикациях анализируются: цели выхода этой категории населения в Интернет⁷, включенность в социальные сети⁸, контент сайты, ориентированные на потребности пожилых людей⁹, что отражает положительный аспект возможностей интернет-ресурсов для аудитории старшего возраста. Описываются и нежелательные последствия: проблема социального исключения¹⁰, информационного неравенства пожилых¹¹, а также кибер-уязвимость, о которой они, как правило, даже не задумываются¹².

Феномен социального исключения пожилых в интернет-пространстве исследователями понимается как отторжение, вытеснение из информационного поля, проявляющееся во внутреннем сопротивлении и/или под воздействием внешних неблагоприятных факторов.

Целью данной статьи является анализ ряда показателей, отражающих феномен социального исключения пожилых, в том числе и в интернет-пространстве, описание ресурсов и практик успешной адаптации к такой ситуации.

Эмпирическая база и методы анализа

В статье использованы данные 25-й волны (2016 г.) «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом

«Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН¹³. Мониторинг проводится по многоступенчатой территориальной выборке, репрезентирующей население России.

В исследовании ежегодно принимают участие более 12,5 тыс. респондентов разных возрастных групп, проживающих в стране, 30% которых составляют пожилые люди: в возрасте 55 и более лет – женщины, мужчины – в возрасте 60 и более лет.

Для целевого анализа из общего массива респондентов была выделена совокупность по описанному выше возрастному критерию, численность которой составила 3742 человека. На рис. 1 представлена возрастная структура сформированной совокупности респондентов.

Гендерный состав респондентов – 27% мужчин и 73% женщин, что примерно соответствует половозрастной структуре пожилого населения России в целом. Средний возраст – 68,6 лет. Инвалидность имеют 23,6%. Уровень образования невысокий: средняя школа (в том числе неполная) – 25,3%, профессиональные курсы (рабочие специальности) – 8,1%, ПТУ – 14,3%, техникум – 27,9%, высшее образование – 23,9%, ученая степень – 0,5%. Почти две трети опрошенных пожилых женщин (63,1%) и четверть мужчин (24,5%) на момент опроса в браке не состояли. У более 90% респондентов обоего пола есть дети в возрасте старше 18 лет.

Анализ эмпирических данных производится по отношению к двум возрастным группам опрошенных пожилых (60–69 и 70–79 лет), поделенных на подгруппы: пользователей/непользователей Глобальной сети. Данные по возрастным группам «молодых» пенсионеров (55–59 лет) и долгожителей (80 лет и старше) в сравнительном анализе не рассматриваются, так как не отвечают требованиям сопоставимости: группу 55–59 лет составляют респонденты только женского пола, а в группе долгожителей Интернетом пользуются только 14 опрошенных.

В анализе также используется сравнение ответов респондентов пожилого возраста в целом с ответами респондентов более молодой возрастной группы (18–35 лет), что дает возможность сравнить степень «ресурсности» Интернета для двух «крайних» по критерию возраста социальных групп.

Адаптационные ресурсы пожилых пользователей Интернета

Социологи считают, что «социальная адаптация предстает одновременно как процесс и как определенное состояние, свойство и результат

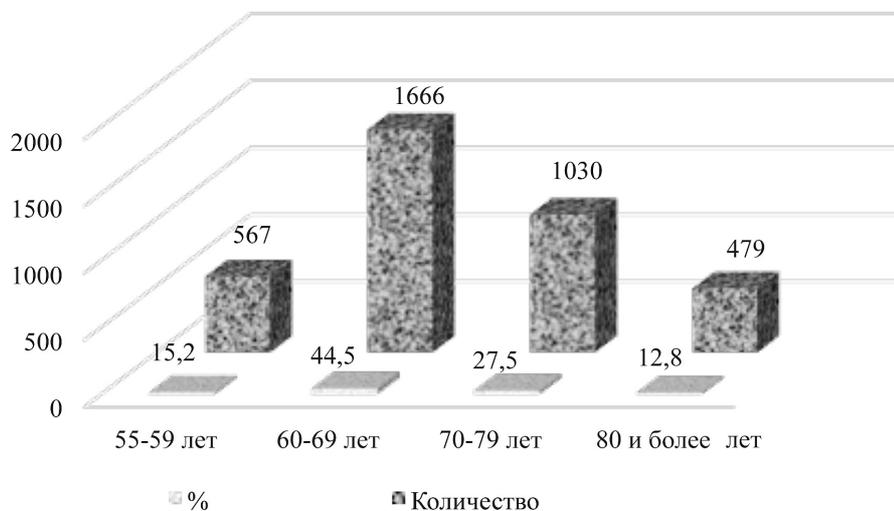

Рис. 1. Возрастная структура пожилых респондентов, являющихся объектом целевого анализа

освоения меняющихся условий жизнедеятельности»¹⁴. Адаптационные возможности пожилых людей зависят от тех ресурсов, которыми они обладают. Значимость ресурсов особенно усиливается в ситуациях неопределенности, рисков изменений привычного уклада, образа жизни, к которым индивид вынужден приспосабливаться – адаптироваться.

«Адаптация к повседневным рискам, в нашем понимании, представляет собой процесс, направленный на развитие способности справляться с неизбежными ущербами, то есть развитие адаптационного потенциала как индивида, так и социальной общности»¹⁵. Непосредственным объектом исследования в статье являются пожилые, и интерес представляет анализ их адаптационных ресурсов, причем по отношению к тем, кто пользуется Интернетом, и к тем, кто им не пользуется. Типология ресурсов построена на основе тех показателей, которые содержатся в инструментарии мониторинга, т. е. является эмпирической и не претендует на полноту. Показатели сведены в несколько ресурсных блоков: социально-демографические, образовательные, трудовые, физические, материальные, личностные, религиозные. Сравнительные данные представлены в табл. 1. Предполагается, что группа пользователей Интернета – «сильноресурсная»¹⁶, непользователей – «слаборесурсная».

Обратимся к данным, представленным в табл. 1. Первый по порядку (не по иерархии важности) ресурс условно назван социально-демографическим, так как позволяет получить самое общее представление о массиве респондентов.

Значимые различия по критерию гендерной принадлежности наблюдаются среди тех, кто не пользуется Интернетом, причем чем старше возраст, тем больше разница. Так, в группе 60–69-лет-

них доля мужчин, не пользующихся Интернетом, составляет 37,4%, доля женщин – 62,6%, а в более старшей возрастной группе (70–79 лет) уже 28,0% мужчин против 72,0% женщин. Что касается разницы между исследуемыми возрастными группами интернет-пользователей, она не превышает 5,0% и у мужчин, и у женщин.

Каждому респонденту в анкете дважды задавался вопрос о занятиях на период опроса. Первый раз – чтобы выяснить его социальную принадлежность, второй – чтобы проанализировать занятость. Интересующие нас варианты ответа на эти вопросы представлены в табл. 1 в блоках, отражающих показатели социально-демографических и трудовых ресурсов. В социальном статусе неработающего пенсионера находятся 61,1% респондентов в возрасте 60–69 лет, пользующихся компьютером, и 82% – не пользующихся. В возрастной группе 70–79 лет еще большие различия и большие доли неработающих пенсионеров (81,7% среди пользователей и 94,9% среди не пользующихся компьютером соответственно).

Семейное положение опрошенных с возрастом «сдвигается» к проживанию без партнера, преимущественно по причине вдовства. Вне зависимости от того, как сравнивать показатели – в одной возрастной группе пользователей и непользователей компьютера или попарно в разных возрастных группах, ситуация однозначно более благополучная среди тех, кто является пользователем Интернета: доли семейных выше, а доли вдовствующих ниже.

Наличие детей никак не связано с использованием Интернета: более 90% опрошенных вне зависимости от возраста и пользования Интернетом имеют детей.

Доля респондентов, имеющих вузовское образование и выше, больше в подгруппах пользо-

Таблица 1

Объективные ресурсы адаптации пожилых пользователей/непользователей Интернета в возрастных группах (доля от количества респондентов в каждой группе, %)

Показатели ресурсов	Возраст/пользование Интернетом			
	60–69 лет		70–79 лет	
	Пользуются n=530	Не пользуются n=1136	Пользуются n=126	Не пользуются n=904
Социально-демографические ресурсы				
Пол (мужской/женский)	31,9/68,1	37,4/62,6	36,5/63,5	28,0/72,0
Основное занятие: «пенсионер и не работаю»	61,1	82,0	81,7	94,9
Семейное положение (совокупная доля по ответам «в браке», «сожительстве»/«разведены», «никогда не состояли в браке»/«вдовствуют»)	67,1/13,1/19,6	66,8/11,4/26,4	48,4/11,1/38,9	41,8/10,2/47,6
Наличие детей	93,4	93,7	92,9	90,5
Образовательные и трудовые ресурсы				
Уровень образования: вуз и выше	42,6	10,6	65,1	21,2
Владение иностранным языком	20,6	3,7	30,2	6,4
Пользование ПК	94,9	3,3	96,0	–
Основное занятие: «работаю»	37,4	16,8	17,5	4,4
Физические ресурсы				
Инвалидность	14,0	19,5	30,2	31,4
Проблемы со здоровьем*	50,6	59,9	57,1	78,7
Обращались за амбулаторной помощью**	88,0	89,2	88,6	87,8
Не занимаются физкультурой	53,0	72,7	46	70,8
Употребление хотя бы иногда алкогольных напитков, включая пиво	68,5	54,2	61,9	43,3
Материальные ресурсы				
Наличие пластиковой банковской карты	85,1	51,4	77,0	29,8
Возможность копить деньги на крупные покупки: машину, дачу	25,7	7,7	–	6,9
Возможность проведения отпуска всей семьей за границей/в нашей стране	18,7/37,4	4,0/12,3	18,3/34,1	3,3/10,1
Возможность семьи при желании через день употреблять в пищу: мясо, курицу или рыбу	91,9	82,7	92,9	79,8

Примечание. * – вопрос о проблемах со здоровьем за 30-дневный период, предшествующий опросу; ** – вопрос об обращаемости за 30-дневный период, предшествующий опросу.

вателей Интернета, причем в старшей возрастной группе (70–79 лет) с высшим образованием – почти 2/3, в группе 60–69 лет – чуть меньше, 42,6%. Разница по сравнению с теми, кто не пользуется Интернетом, существенная: на 32,0% больше в группе 60–69 лет и на 44,0% в группе 70–79 лет.

В целом такая же ситуация и со знанием иностранного языка. Каждый 5-й и почти каждый 3-й респондент-пользователь Глобальной сети в обеих возрастных группах владеет иностранным языком. А в подгруппах, не пользующихся Интернетом, таких только 3,7 и 6,4% соответственно.

Навыки пользования компьютером в обеих возрастных подгруппах имеют более 90% пользователей и лишь 4–6% в группах, не пользующихся Интернетом.

Доли работающих пенсионеров выше в подгруппах пользователей Интернета (37,4 и 17,5%

соответственно). Среди трудоустроенных официально доля пользователей в возрастной группе 60–69 лет составляет 54%, а в возрастной группе 70–79 лет – 33%. Интересно рассмотреть варианты ответов на вопрос о предпринимательской деятельности пенсионеров, которая неизбежно сопряжена с рисками. А готовность к риску является одним из ресурсов адаптации¹⁷. Конечно, рассчитывать на то, что пенсионеры «все как один» имеют опыт ведения бизнеса, не приходится. Совокупная (максимальная) доля тех, кто пытался заниматься предпринимательством и является пользователем Интернета, в возрастной группе 60–69 лет составляет 9%.

Материальные ресурсы определялись в соответствии с возможностями семьи пожилого респондента откладывать деньги на крупные покупки и проводить отпуск вне дома, путешествуя на российские/зарубежные курорты. В обе-

их возрастных группах доли пользователей, которые могут позволить себе поездки, в 3–4 раза больше аналогичных показателей в подгруппах непользователей. Еще одним косвенным признаком, позволяющим определить материальную обеспеченность, является возможность семьи употреблять в пищу мясо, курицу, рыбу. Конечно большинство опрошенных (более 82%) могут себе позволить при желании через день покупать вышеперечисленные продукты. Но при попарном сравнении в подгруппах пользователей Интернета доли имеющих такие возможности выше на 9–13%.

Банковской картой владеют 85,1% респондентов в возрасте 60–69 лет и 77,0% в возрасте 70–79 лет, пользующихся Сетью. А вот в подгруппах, не пользующихся Интернетом, доли респондентов, имеющих банковскую карту, заметно ниже – 51,4 и 29,8% соответственно. Наличие банковской пластиковой карты, конечно, не позволяет сделать вывод о большей материальной обеспеченности в подгруппах юзеров, но можно предположить, что респонденты, имеющие данный банковский продукт, умеют им пользоваться, более финансово грамотны.

Физические ресурсы респондентов анализировались не по принципу исследования показателей физической активности, а посредством рассмотрения ограничений. Рассмотрим инвалидность как один из основополагающих факторов физической ограниченности. В общем, доли инвалидов выше в группе 70–79-летних: вне зависимости от пользования Интернетом – почти каждый 3-й (30,2 и 31,4% соответственно). Но при попарном сравнении доли респондентов с ограниченными возможностями здоровья все же ниже в подгруппах пользователей Интернета (14,0 против 30,2%; 19,5 против 31,4% соответственно).

Проблемы со здоровьем и, следовательно, обращаемость за амбулаторной помощью за 30 дней, предшествующих опросу, также более характерны для подгрупп непользователей Сети (наибольшие доли отметивших). Интересно сопоставить данные по принципу «проблема/обращаемость». В среднем для каждой подгруппы доли респондентов, обращавшихся за обозначенной медицинской помощью, выше реально отметивших проблемы со здоровьем (более чем на 30%). Наиболее «адекватно» оценили наличие проблем со здоровьем респонденты в возрасте 70–79 лет непользователи Интернета (разница в 11%).

Физическая активность пенсионеров заслуживает особого внимания. Условно максимальные доли не занимающихся физкультурой выявлены в группах, не пользующихся Интернетом (72,7 и 72,8% соответственно). В подгруппах пользователей не активных физически гораздо меньше (53,0 и 46,0% соответственно). Пожилым участникам опроса из числа занимающихся физической культурой предлагалось ответить на

вопрос о том, какими видами физической активности они занимались не менее 12 раз за предшествующий опросу год. Сопоставление оказалось возможным только по прогулочной ходьбе: доли занимающихся в 2 раза выше в подгруппах интернет-пользователей (24,9 и 31,0% против 15,1 и 14,9% соответственно).

В табл. 2 представлены данные относительно ресурсов, которые мы назвали личностными, т. е. отражающими удовлетворенность различными сторонами жизни, отношение к религии.

Самооценки удовлетворенности жизненными условиями более оптимистичны в группах пользователей Интернета. Так, «практически никогда» не испытывают чувства одиночества больше половины опрошенных в подгруппах пользователей (58,1 и 50,0%), в то время как в подгруппах, не пользующихся Интернетом, доли не считающих себя одинокими значительно ниже (43,8 и 36,2% соответственно). Доли по «счастливым» и удовлетворенным жизнью также значительно выше в подгруппах пользователей. Удовлетворенных материальным положением в процентном соотношении выше опять же в подгруппах пользователей (21,9 и 16,2% против 38,2 и 22,8%). Соответственно, и доли очень обеспокоенных собственными возможностями в обеспечении семьи ниже в подгруппах юзеров.

Ощущение безопасности в темное время суток в районе проживания, характерно для 66,0% респондентов в возрасте 60–69 лет и 69,8% в группе 70–79 лет, пользующихся Интернетом. В подгруппах непользователей, чувствующих себя в безопасности меньше, – 60,7 и 54,7% соответственно. Таким образом, доли тревожных выше в подгруппах, не пользующихся Интернетом.

Нам представляется, что отношение к религии как адаптационный ресурс требует более глубокого рассмотрения. В табл. 3 представлены соответствующие данные.

Данные четко демонстрируют, что те респонденты, которые не пользуются Интернетом, получают чувство уверенности в будущем, дружескую поддержку именно в среде верующих. Для них вера представляет мощный ресурс адаптации к неопределенности жизненной среды.

Анализ данных, представленный выше, однозначно демонстрирует, что в целом пожилые пользователи Интернета обладают большим набором адаптационных ресурсов по всем блокам, обозначенным в методическом разделе статьи. Приходится констатировать, что анализ подтверждает выдвинутое коллегами предположение о социальной исключенности части пожилых граждан именно по критерию пользования Интернетом. В связи с этим считаем целесообразным дополнить анализ рассмотрением ряда показателей, выявляющих «ресурсность» Интернета для двух «крайних» по критериям возраста категорий населения: молодежи и пожилых.

Таблица 2

Личностные ресурсы адаптации пожилых пользователей/непользователей Интернета в возрастных группах (доля от количества респондентов в каждой группе, %)

Показатели ресурсов	Возраст/пользование Интернетом			
	60–69 лет		70–79 лет	
	Пользуются n=530	Не пользуются n=1136	Пользуются n=126	Не пользуются n=904
Личностные ресурсы (совокупная доля респондентов по определенным ответам)				
Ощущение одиночества («практически никогда»*)	58,1	43,8	50,0	36,2
Счастливые («очень счастливы» и «довольно счастливы»)	41,3	29,1	38,1	28,2
Удовлетворенные жизнью («полностью удовлетворены», «скорее удовлетворены»)	51,9	36,6	47,7	39,6
Беспокойство о возможности обеспечить семью («очень обеспокоены»)	25,7	34,3	19,8	31,3
Удовлетворенность материальным положением («полностью удовлетворены», «скорее удовлетворены»)	21,9	16,2	38,2	22,8
Ощущение безопасности в темное время суток в районе проживания («в полной безопасности», «в относительной безопасности»)	65,6	60,7	69,8	54,7
Отношение к религии: «верующий»/«скорее верующий»)	29,4/49,1	32,1/48,6	25,4/48,4	43,6/38,2

Примечание. * взят именно этот ответ, так как по ответам «практически всегда» и «часто» количество респондентов-пользователей составляет 20 человек, и доли при сравнении не сильно отличаются, в отличие от ответа «практически никогда».

Таблица 3

Религиозные ресурсы (совокупная доля от ответов: «верующий» и «скорее верующий», %)

Показатели ресурсов	Возраст/пользование Интернетом			
	60–69 лет		70–79 лет	
	Пользуются n=416	Не пользуются n=917	Пользуются n=93	Не пользуются n=739
Посещение религиозных служб и других мероприятий («несколько раз в год»)	37,0	37,9	39,8	35,2
Религия дает чувство уверенности в будущем («да»)	45,9	55,9	46,2	58,1
Религия дает силу справиться с жизненными проблемами («да»)	70,4	71,5	68,8	73,3
Религия дает дружбу и поддержку других верующих («да»)	30,3	33,3	35,3	41,5

Интернет как ресурс минимизации риска социального исключения

Интерес состоит в анализе того, какие возможности Интернет предоставляет юзерам и как они используются в разных возрастных группах. Возрастные градации молодежной группы варьируются в нижних границах от 18–21 года, в верхних до 35–40 лет. Для сравнительного анализа была выбрана группа 18–35 лет. Возрастные рамками для пенсионеров установлены законодательно: женщины с 55 лет, мужчины с 60 лет. На рис. 2 представлены дифференцированные данные для этих возрастных групп относительно наличия компьютера и пользования Интернетом.

Сравнительный анализ выявил ресурсные ограничения пожилых. Если новомодные

смартфон, коммуникатор, ай-фон имеют чуть больше половины юзеров молодого возраста (52,3%), то среди пожилых доля обладателей только 6,5%. Старшее поколение в большинстве своем является обладателем обычного, «простого» мобильного телефона (81,3 против 57,9% среди молодежи).

Разнообразные модификации переносного компьютера (лэптопа, ноутбука, нетбука) имеются в наличии почти у каждого 3-го молодого юзера (31,9%) и только у каждого 10-го пожилого (10,3%). Обладателями планшета являются 13,8% представителей молодежной категории и только 2,7% – пожилых.

Соответственно, и количественные показатели использования компьютерной техники будут различными в обеих группах. Если среди

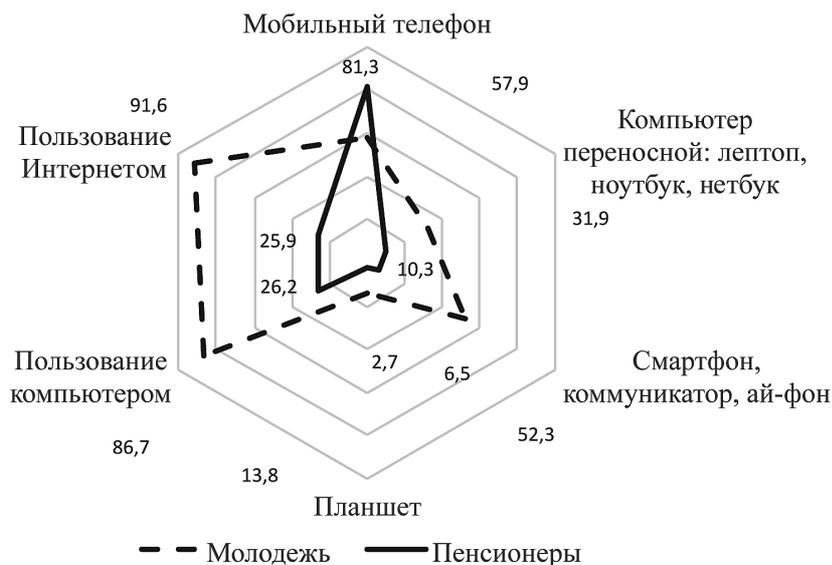

Рис. 2. Доступ к ПК и Интернету как ресурс адаптации пожилых пользователей к проблеме социального исключения (доля от количества респондентов в каждой группе, %)

молодежи доля пользующихся компьютером достигла 86,7%, то среди пожилых – только 26,2%.

Из всех использующих компьютер (2451 респондент молодежной категории и 981 из категории пожилых) большинство пользуются компьютером дома (более 90,0%), на работе или по месту обучения соответственно 51,8% молодежи и 30,8% пенсионеров; примерно такое же соотношение относительно цели использования компьютера: для работы и учебы его используют 64,5% молодежи и 38,2% пенсионеров.

Такие данные о включенности пожилых людей в общее пространство пользователей персональным компьютером выявляют риск социальной исключенности пенсионеров из общего информационного поля, инструментом которого в настоящее время выступают компьютерные устройства и технологии.

Целесообразно сравнить цели, которые реализуют молодые и пожилые пользователи, посещая интернет-пространство. Как показано выше, доля интернет-пользователей среди молодежной категории составляет 91,6%, среди пенсионеров – 25,9%. В табл. 4 приведены данные относительно устройств, с которых респонденты выходят в интернет-пространство, цели и выбираемые ими социальные сети.

Но наряду с ограничениями для одних, не умеющих пользоваться Интернетом, реальным пользователям Глобальной сети доступ к интернет-ресурсам позволяет реализовывать многие жизненные задачи: быть в курсе новостей – 85,3%, повышать свой культурный уровень и расширять кругозор – 82,6%, находить справочные материалы – 81,9%, общаться – 74,7% и раз-

влекаться – 61,7%, посещать страницы в социальных сетях – 52,7%.

И если, например, «Одноклассники.ру» посещают 63,4% молодежи, то доля пенсионеров – 89,0%. Зато среди молодежи предпочтителен ресурс «ВКонтакте» (82,2 против 36,6%). Третьим по использованию среди социальных сетей является иностранный портал «Фейсбук» (17,9 против 14,7%); далее «Твиттер» (7,1 и 2,2%) и «Живой Журнал» (1,6 и 1,2%). Интересно было бы рассмотреть и сравнить присутствие обеих социальных групп в «Инстаграм», но такие данные в мониторинге пока не представлены.

Особого внимания заслуживает информация о том, что каждый 4-й пожилой (25,0%) и каждый 2-й молодой пользователь (49,0%) Глобальной сети совершал покупки онлайн.

Все вышеперечисленные аспекты использования Интернета пожилыми людьми позволяют сделать вывод о положительной составляющей освоения интернет-пространства как ресурса минимизации риска социального исключения.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Эра компьютерных и интернет-технологий привнесла в жизнь человечества прогрессивные знания, позволяющие мгновенно преодолевать огромные расстояния, работать и общаться, не выходя из дома. Всевозможные модификации компьютерных устройств (ноутбуков, планшетов, стационарных компьютеров), а также мобильных разработок (телефонов, смартфонов и т. д.) прочно вошли в жизнь современных, работающих людей среднего воз-

Таблица 4

Устройства и цели выхода в Интернет и выбираемые пользователями социальные сети (доля от количества пользующихся Интернетом в каждой группе, %)

Показатели	Молодежь (18–35 лет) n=2590	Пенсионеры (55 > лет женщины, 60 > лет мужчины) n=969
Устройства для выхода в Интернет		
Персональный компьютер	61,8	58,3
Ноутбук, лэптоп	61,4	49,7
Телефон или смартфон	77,9	23,8
Планшет	22,7	12,5
Другое	2,4	0,9
Цели выхода в Интернет		
Информация о новостях	87,1	85,3
Расширение кругозора, повышение культурного уровня	85,5	82,6
Получение справочных материалов	85,4	81,9
Общение с другими людьми	90,8	74,7
Для развлечения	86,9	61,7
Посещение сайтов соцсетей	86	52,7
Для работы	47,2	31,6
Для покупки, получения товаров и услуг	49,2	25,0
Для чего-то еще	15,0	6,3
Для учебы	29,0	4,5
Используемые социальные сети		
Одноклассники	63,4	89,0
ВКонтакте	82,2	36,6
Фейсбук	17,9	14,7
Твиттер	7,1	2,2
Живой Журнал	1,6	1,2

раста, а также активно используются в молодежной среде и даже среди детей. Но практика последнего десятилетия показывает численный рост пользователей пожилого возраста и уязвимость этой категории населения в интернет-пространстве.

Пожилым людям в силу возраста и меньших адаптивных возможностей сложнее освоить новые технологии работы и жизни. Социальная исключенность применительно к пожилым представляет собой результат «выталкивания» людей пенсионного возраста обществом, работодателем, семьей. И если разрыв семейных отношений, как правило, связан с резким ухудшением здоровья пожилых членов семьи и, как следствие, с нежеланием родственников тратить свое время и силы на уход, то с позиции общества и работодателя исключение пенсионеров происходит как раз по причине меньшей гибкости и динамичности пожилого человека, его нежелания менять уклад жизни, адаптироваться и встраиваться в новые социальные реалии, снижения способности к освоению новых знаний, боязни

новых технологий и устройств, опорой на «старый» опыт.

Снижение, обесценивание или подтверждение значимости заслуг старшего поколения зависит от модели государственного устройства, пенсионного обеспечения, норм и правил взаимопомощи, преемственности поколений, принятых в обществе. Рост продолжительности жизни и увеличение доли старших возрастных групп в общей структуре населения обязывает государство увеличивать затраты на выплату пенсий и внедрение программ по активному долголетию. Это делает старость более благополучной, но ослабляет связь между поколениями. «Поэтому социальное исключение становится риском старения в современных обществах с принятыми рамками пенсионной системы и преобладанием городского образа жизни, размывающего систему взаимной поддержки»¹⁸.

Конечно, среди пожилых людей доля пользователей компьютерными и интернет-технологиями сравнительно мала по отношению к более молодым возрастным группам. Только каждый

четвертый опрошенный пожилой россиянин пользовался компьютером и Интернетом за предшествующие опросу 12 месяцев. В абсолютных цифрах – это достаточно большая социальная группа населения страны, доля которой постоянно растет. И этот показатель должен быть учтен при формировании сферы услуг и рынка труда для пожилого населения. Тем более что четверть опрошенных пенсионеров продолжают работать и после достижения пенсионного возраста.

Проблема информационного неравенства старшего поколения выявлена, скажем так, на фактологическом материале, показавшем ограничения относительно доступа к имеющимся источникам информации (в данном случае Интернету). Определяющие факторы такого неравенства – это низкая компьютерная грамотность, отсутствие технических устройств для выхода в Интернет.

Информационное неравенство пожилых проявляется через ограниченность ресурсов адаптации к информационной составляющей повседневной жизнедеятельности, снижает социальное самочувствие пожилых в современной социальной среде: «комплексную самооценку степени комфортности в среде»¹⁹, удовлетворенность условиями жизни²⁰.

Выявлен ряд нежелательных последствий. С развитием компьютерных технологий повышается вероятность риска социальной исключенности: замена личного общения даже с ближайшими родственниками на общение в Интернете и по мобильному телефону. Недостаточная компьютерная грамотность, сложности с освоением компьютерных программ вытесняют пожилого человека с рынка труда. Анализ позволяет утверждать, что амбивалентность интернет-технологий обуславливает не отказ от них, а наращивание различных ресурсов адаптации к нововведениям как собственными усилиями и соответствующей мотивацией самих пожилых пользователей, так и с помощью системы социальной защиты.

Примечания

- 1 См.: Раздел «Демография». Численность и состав населения. Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.03.2018).
- 2 Там же.
- 3 См.: Кондратов Б. Ф. «Третий возраст» и Интернет. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/bpa/11683e3292f61ae2c3257594003ec081> (дата обращения: 23.03.2018).
- 4 См.: Карпова Д. Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации : теоретико-методологические подходы к изучению : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2016.
- 5 См.: Куликова А. В. Интернет вещей : виртуальное благодеяние и реальные риски // Индекс безопасности. 2015. Т. 21, № 3 (114). С. 95–112; Мартынова М. Ю. Кибер-безопасность России : стратегические принципы и пути практической реализации // Социальная политика и социология. 2010. № 10 (64). С. 270–274; Мозилевская Г. И., Авдеева Т. Г., Алексеенко Ю. В. Мониторинг и анализ социальных сетей для предотвращения угроз информационной безопасности // Аллея науки. 2017. Т. 1, № 14. С. 799–804.
- 6 См.: Корытничкова Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социс. 2010. № 6. С. 70–79.
- 7 См.: Красавцева Е. И. Приобщение населения старших возрастов к пространству Интернета // Материалы V Международной социологической Грушинской конференции «Большая социология : расширение пространства данных»; 12–13 марта 2015. М. : АО «ВЦИОМ», 2015. С. 700–703; Кондратов Б. Ф. Указ. соч.; Шестакова Н. Н. Россияне старших возрастных групп в глобальной сети // Там же. С. 731–734.
- 8 См.: Бершадская Л. А., Биккулов А. С., Жук Д. В., Низомутдинов Б. А. Интернет и пожилые : включенность старших возрастных групп и внимание к их проблемам // Информационные ресурсы России. 2014. № 5. С. 11–15; Пожилые люди в Интернете : страхи и реальность. 30 сентября 2016. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/older-people-internet/13225/> (дата обращения: 18.01.2018).
- 9 См.: Бершадская Л. А., Биккулов А. С., Жук Д. В., Низомутдинов Б. А. Указ. соч.
- 10 См.: Григорьева И. А., Бершадская Л. А., Дмитриева А. В. На пути к нормальной модели отношений общества с пожилыми людьми // Журнал социологии социальной антропологии. 2014. № 3. С. 154.
- 11 См.: Григорьева И. А., Келасьев В. Н. Интернет в жизни пожилых : намерения и реальность // Социс. 2016. № 11. С. 82–85.
- 12 См.: Пожилые люди в Интернете : страхи и реальность. 30 сентября 2016.
- 13 См.: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms> (дата обращения: 10.09.2017).
- 14 Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России. М. : Новый Хронограф, 2013. С. 13.
- 15 Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Социальные ресурсы и адаптация к риску : выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (8). С. 29.
- 16 Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал : возможность применения универсаль-

- ной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т. И. Заславской. М. : МВШСЭН, 2001. С. 314.
- ¹⁷ См.: Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Указ. соч. С. 25–49; Ядов В. А. Указ. соч. С. 314.
- ¹⁸ Григорьева И. А., Бершадская Л. А., Дмитриева А. В. Указ. соч. С. 154.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: Корнилова М. В. Социальное самочувствие : понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2, № 3. С. 135–138.

Образец для цитирования:

Корнилова М. В. Интернет как адаптационный ресурс пожилых пользователей // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 250–259. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-250-259

Cite this article as:

Kornilova M. V. The Internet as an Adaptive Resource for Older Users. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 250–259 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-250-259
